

В этой комнате было слишком тесно от неконтролируемых желаний.

Сердце Пэй Линьси продолжало мерно биться, но он словно разучился дышать самостоятельно, и в грудь ему врвался лишь ледяной, пронизывающий воздух.

Он показал свои насекомые крылья перед Жуань Миньюем...

Лицо Пэй Линьси стало белым, как полотно.

У Жуань Миньюя, переживавшего период повышенной чувствительности, кровь отхлынула от лица, даже губы слегка дрожали.

Он застыл, словно олененок, застигнутый врасплох, и не мог пошевелиться.

Но Пэй Линьси отчетливо видел в глазах Жуань Миньюя страх.

— Я не... я не монстр.

Слабое оправдание, которое Пэй Линьси выдавил из горла, кажется, стоило ему всех сил.

Крылья взрослой самки насекомого в размахе достигали трех метров, их костяная основа была твердой, как железо, а цвет — угольно-черным.

Чем сильнее Пэй Линьси пытался их убрать, тем сложнее ему было собой управлять.

Пэй Линьси ударил кулаком по стене, тут же содрал кожу на костяшках до крови.

Он продолжал отчаянно оправдываться:

— Ваше Высочество, я не монстр... я...

На этом слове Пэй Линьси запнулся.

А кто он?

Существо, которому нет места в этом мире, насекомое с крыльями за спиной, ничтожная самка, пережившая в прошлом невыносимое унижение.

Капли крови стекали с ладони Пэй Линьси, но он словно потерял способность чувствовать боль — он был на грани краха.

Когда в прошлом приходилось сражаться один на один с сотней врагов, он не паниковал.

Когда оказывался на волосок от смерти из-за козней противников, он не паниковал.

Когда кинжал убийцы прижимался к его горлу, он не паниковал.

Но сейчас, глядя на дрожащего от ужаса Жуань Миньюя, Пэй Линьси не мог сдержать охватившей его паники.

Пэй Линьси, пошатываясь, подошел к кровати и протянул окровавленную руку, чтобы коснуться лица Жуань Миньюя. Его движения были сдержанными и смиренными, но с каждым прикосновением он словно пытался убедиться, что Жуань Миньюй действительно здесь.

На фарфорово-белой коже Жуань Миньюя остался ярко-красный след, а кровь на руках Пэй

Линьси все еще источала аромат его феромонов.

В полумраке черты лица Пэй Линьси оставались прежними, но теперь он выглядел мрачным, словно призрак, готовый в следующую секунду низвергнуться в ад из-за страха Жуань Миньюя.

Пэй Линьси умоляюще склонился перед Жуань Миньюем:

— Ваше Высочество, прошу, не смотрите на меня так... не бросайте меня снова, я буду стараться еще лучше... умоляю!

Оцепеневшее тело Жуань Миньюя наконец отозвалось.

Он слегка повел глазами, и его ресницы, точно крылья бабочки, задрожали на ветру.

Пэй Линьси, терзаемый чувством вины за то, что так напугал Жуань Миньюя, обхватил его ладони своими большими руками.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество!

Жуань Миньюй плотно зажмурился и безвольно упал в объятия Пэй Линьси — от пережитого потрясения он потерял сознание.

Пэй Линьси с мукой в глазах смотрел на него; даже во сне на лице Жуань Миньюя застыл испуг.

В душе Пэй Линьси клокотала ненависть — он ненавидел себя за то, что он самка насекомого, и еще больше ненавидел бога судьбы за то, что тот никогда не был к нему благосклонен.

А вместо этого раз за разом толкал его в бездну.

*

Жуань Миньюй проснулся от того, что его бросило в жар. Едва открыв глаза, он почувствовал во всем теле непривычную слабость, будто лишился всякой чувствительности.

Пэй Линьси, дремавший в кресле, открыл глаза, налитые кровью. Он выглядел изможденным, словно не отдыхал целую вечность.

Пробуждение Жуань Миньюя словно вдохнуло в него жизнь, вернуло к реальности.

— Ваше Высочество, вы очнулись!

Но в следующую секунду Пэй Линьси разочарованно опустил голову и тихо произнес:

— Ваше Высочество, вам не обязательно говорить это лично. Как только вы проснулись, я должен уйти, я сейчас же уйду...

В конце фразы его голос дрогнул, едва не сорвавшись на всхлип, но Пэй Линьси из последних сил сдержался.

Он не хотел, чтобы даже при прощании он вызывал раздражение у своего нежного Вашего Высочества.

Жуань Миньюй, опираясь на руки, сел. Из-за пережитого испуга в период повышенной чувствительности он чувствовал себя отвратительно.

Его взгляд был чист и ясен, но от этого Пэй Линьси становилось лишь больнее.

Он терял своего Ваше Высочество.

Жуань Миньюй закусил мягкие губы и спросил:

— Ты... почему ты хочешь уйти?

— Вы позволяете мне остаться?

Пэй Линьси недоверчиво поднял голову и нечаянно потревожил рану на спине.

Кровь пропитала бинты и выступила на белой рубашке, расплываясь пугающим пятном.

Жуань Миньюй положил руку на плечо Пэй Линьси и тихо проговорил:

— Я могу притвориться, что ничего не видел... я просто немного испугался. Мы же договорились: я даю тебе три месяца.

В одно мгновение Пэй Линьси почувствовал, как рассеиваются тучи, мир проясняется, и его окутывает свет по имени Жуань Миньюй.

На ладони Жуань Миньюя осталось влажное пятно — он поднял руку и увидел, что белая рубашка Пэй Линьси пропиталась кровью со спины.

Жуань Миньюй вскрикнул:

— Что ты с собой сделал?

Пока Жуань Миньюй проходил лечение, Пэй Линьси заставлял себя выпустить крылья.

Если эти крылья, с которыми он прошел через столько сражений, прикрывая от пуль и непогоды, пугают Жуань Миньюя, то они ему не нужны.

Но крылья так и не появились, и Пэй Линьси, словно в приступе самоистязания, вонзил лезвие в область лопаток, до крови разрезав кожу.

<http://bllate.org/book/19851/1954377>